

Разговор мамы с сыном продолжался. Видя, что упрямого сына, который твёрдо решил пойти в школу со своей лучшей подругой Ланьлань — красивой маленькой девочкой, — не переубедить, женщине ничего не оставалось, кроме как взять его за руку и подойти к свежему объявлению у ворот школы. Чётким, выразительным голосом она прочла:

— Уведомление для родителей и учащихся: согласно последним государственным правилам приёма в начальную школу, поступающий ребёнок должен достичь возраста шести полных лет к тридцать первому августа. Родителям детей, не соответствующих данному условию, просьба подавать документы на следующий учебный год после достижения ребёнком необходимого возраста.

Закончив читать, она, опасаясь, что сын не понял, объяснила ещё раз:

— То есть, малыш, день рождения Ланьлань до тридцать первого августа, поэтому она может пойти в школу. А у тебя — после. Дело не в том, что мама не хочет, чтобы ты учился, а в том, что таковы государственные правила, и мама ничего не может с этим поделать.

Услышав это, плачущий мальчик, казалось, смирился со своей участью. С несчастным видом он позволил матери увести себя. Его маленькие ножки, волочившиеся по земле, выдавали скрытое разочарование.

Говорящий не имел злого умысла, но слушающий принял всё на свой счёт. Застывшие на месте Цуй Юань, Чжан Сяоху и Лян Ханюй наконец-то всё осознали и больше не могли обманывать себя.

Чжан Сяоху посмотрел на своих товарищей и, словно во сне, спросил:

— У Фэ... Фэйфэя день рождения когда?

— Ка... кажется, в ноябре, да? — пролепетал Цуй Юань. Точно, третьего ноября. Сейчас он жалел, что так хорошо помнит эту дату.

— То... то есть Фэйфэй не сможет пойти в школу вместе с нами? — с болью в голосе констатировал Чжан Сяоху. — Фэйфэй младше нас. Мы пошли в детский сад позже, а он — раньше.

Если бы новые правила действовали тогда, то Фэйфэй по возрасту не смог бы пойти и в детский сад, ему пришлось бы ждать ещё год!

Вот так и встретились великовозрастные ученики (Цуй Юань, Чжан Сяоху, Лян Ханюй) и юный вундеркинд (Фэйфэй). Гром среди ясного неба — не иначе.

Лян Ханюй задал главный вопрос:

— Мы... мы всё ещё сдаём экзамен?

От потрясения все трое начали заикаться, и, похоже, это было надолго.

— Сдаём, — выпалил Цуй Юань, чем привлёк удивлённые взгляды Лян Ханюя и Чжан Сяоху. Они с изумлением уставились на него. Неужели Цуй Юань так сильно перенервничал? Ведь именно он громче всех кричал, что хочет сидеть с Фэйфэем за одной партой.

Хотя и они были не лучше.

Но теперь, когда главный герой, Фэйфэй, не мог пойти в школу, какой смысл был в том, чтобы сдавать экзамены и бороться за место рядом с ним?

Цуй Юань сделал драматическую паузу:

— Чёрта с два!

Чжан Сяоху и Лян Ханюй расслабились. Значит, ещё не совсем с ума сошёл.

— И что теперь? — растерянно спросил Чжан Сяоху. — Просто идём домой?

Вернувшись, он решил, что первым делом, неважно, мыли сегодня полы или нет, пройдётся по ним, а потом устроит для всей семьи концерт с ариями и аккомпанементом.

Это было слишком, просто слишком! Они всё время учились и гуляли вместе с Фэйфэем и никогда не задумывались о разнице в возрасте. Но их родители? Они что, тоже не подумали?

Все эти дни они до изнеможения зубрили по ночам, до красноты в глазах, указывая пальцами на карты и небеса, споря о мироустройстве и верша судьбы, лишь бы выучить побольше английских слов, географических фактов и хитрых загадок. Всё ради того, чтобы победить в сегодняшнем состязании и сесть за одну парту с Фэйфэем.

Они вложили столько сил! Неужели у этих взрослых совсем нет сердца? Наверняка, когда они усердно занимались, взрослые, хваля их на словах, за спиной посмеивались!

При этой мысли лицо Чжан Сяоху из растерянного постепенно стало гневным.

— Нельзя! — остановил его Цуй Юань. — А что, если мы просто вернёмся, а они всё равно заставят нас пойти в начальную школу?

Услышав эту новость, Цуй Юань в ту же секунду решил, что продолжит ходить в детский сад. Ни в какую начальную школу он не пойдёт.

— Каково ваше мнение? — Цуй Юань вскинул подбородок, требуя ответа от Лян Ханюя и Чжан Сяоху.

Лян Ханюй первым пожал плечами:

— Мои дедушка с бабушкой ничего от меня не требуют. Главное, чтобы я был счастлив и не стал плохим человеком. Я могу подождать Фэйфэя год.

Идти в школу одному — исключено. Лян Ханюй до сих пор помнил, как он, полный злобы, залез в мусорный бак в парке аттракционов, и чей-то мягкий, нежный голосок постучал по стенке, спросив: «Там весело? Я тоже хочу посмотреть».

А потом этот же мягкий, словно молочное пирожное, малыш разглядел за его упрямством растерянность и беспомощность и сам предложил пойти с ним в полицию для дачи показаний, а затем ждал вместе с ним приезда дедушки и бабушки.

Фэйфэй, с которым они тогда виделись впервые, не бросил его. И он, конечно, не оставит Фэйфэя одного в детском саду.

Тут Лян Ханюй внезапно осознал:

— Так вот почему Чу Сяохань сегодня не пришёл! Он, должно быть, всё знал заранее!

Цуй Юань и Чжан Сяоху задумались. И правда. Какое совпадение: Фэйфэю нельзя в школу, а Чу Сяохань как раз решил отказаться от годовой борьбы за место. Год... всё сходится.

Чжан Сяоху почувствовал, как зачесались кулаки. Он глубоко вздохнул:

— Ладно, оставим его пока. Всё равно мы сейчас до него не доберёмся, даже если разозлимся. Давайте лучше решим, что делать.

Эта фраза косвенно означала его согласие.

С этого момента троица вновь объединилась, превратившись из злейших соперников в добрых, дружных союзников.

— Итак, во-первых... — Лян Ханюй прищурился, и на его губах заиграла дьявольская ухмылка.

— С этого момента забудьте всё, что выучили.

Цуй Юань и Чжан Сяоху кивнули. Отныне они — три недалёких оболтуса. Ни на что не годные, только в еде первые.

— Во-вторых, — продолжал инструктировать Лян Ханюй, — ноль баллов набрать сможете? Разумно обойти все правильные ответы, создав иллюзию, будто я очень старался, но старания не всегда делают умнее. Сможете?

Трое друзей прекрасно понимали, что поступление в начальную школу — это не то же самое, что выпросить у Цуй Гуана игрушечный поезд. Тут простым капризом не обойдёшься.

Нужно предъявить веские доказательства, нанести сокрушительный удар по этим коварным взрослым, которые ждут их провала. Только так можно показать этим самодовольным родителям, что над детскими переживаниями не стоит смеяться.

Не успеешь оглянуться, как сам окажешься в дураках.

А потом, подкрепив всё это убедительными результатами и душещипательными речами, они смогут успешно вернуться в детский сад ещё на один год!

Трое мальчишек, сбившись в кучку, долго что-то шептали у ворот школы, где сновали туда-сюда люди.

Цуй Юань достал телефон и позвонил отцу:

— Пап. Можешь сегодня не приходить на мой экзамен. И маме с дедушкой тоже скажи.

— Ничего-ничего, для меня такой экзамен — раз плюнуть. Разве ты не говорил, что у тебя важная встреча? Вот я и освобождаю тебя, а ты ещё и недоволен.

— Я, конечно, повзрослел. Пап, ты просто дождись моих результатов. Мне ещё в несколько школ поступать.

Цуй Гуан повесил трубку с довольной и немного виноватой улыбкой.

Три дня назад, разговаривая со старым Чжаном, он узнал, что в этом году вышло новое правило: дети, которым к тридцать первому августа не исполнилось шесть лет, в школу не принимаются. Он подумал о дне рождения Фэйфэя, а затем о своём маленьком исчадии ада, которое в последнее время с головой ушло в учёбу.

В конце концов, Цуй Гуан, преодолевая угрызения совести, так и не рассказал сыну правду. Он решил: сначала скрою, а через несколько месяцев, когда начнётся учебный год, просто отведу его в школу. Не захочет — заставляю.

Хоть ему и было жаль конфет, которые его хулиган то и дело получал от Фэйфэя, Цуй Гуан решил, что когда сын пойдёт в школу, он сам, скрепя сердце, будет чаще навещать в дом Линей.

Позже он ещё несколько раз созванивался со старым Чжаном, отцом Чжан Сяоху, и тот придерживался того же мнения.

Сначала скрыть, а потом поставить перед фактом.

Подумаешь, несколько сопляков. Неужели они смогут что-то сделать?

Но сегодня, после звонка сына, услышав его понимающие слова о том, что отцу не нужно приходить на экзамен, Цуй Гуан всё же почувствовал укол совести. Крошечный.

Цуй Юань, хоть и не знал о коварных планах отца, но их мысли в чём-то удивительным образом совпали.

Один подставлял сына, другой — отца. Идеальная пара.

Затем Чжан Сяоху тоже позвонил отцу и сказал примерно то же самое.

Уладив все дела, трое мальчишек оставили телохранителей у ворот и с лёгким сердцем отправились на экзамен.

Первая начальная школа разделила детей на несколько экзаменационных классов. В каждом классе сидело по пять учителей. Напротив них стоял маленький стульчик. Пять учителей одновременно тестировали одного ребёнка, проверяя его психологическую устойчивость с самого порога.

Сидя на стульчике, Цуй Юань вдруг подумал, что зря он первым высказал своё мнение и подбил на это Лян Ханюя и Чжан Сяоху.

Ему следовало успокоить их, убедить хорошо сдать экзамен, а самому притвориться, что он тоже будет стараться. Одним словом, обманом заманить их в начальную школу, и тогда — дело в шляпе!

Так он избавился бы сразу от двух соперников. Как только Чжан Сяоху и Лян Ханюй пойдут в школу, они автоматически выбывают из игры.

Цуй Юань с досадой хлопнул себя по лбу. Такая гениальная мысль, и почему она пришла ему в голову только сейчас?

Учителя, заметив, что Цуй Юань ни с того ни с сего ударил себя, переглянулись. Одна из них, женщина с лёгким макияжем, посмотрела на документы в руках и спросила:

— Ученик Цуй, что-то случилось?

— А? — Цуй Юань поднял голову с отсутствующим видом. — Не-а, ничего. Просто я вдруг вспомнил, что что-то забыл.

Учителя переглянулись. Тестирование началось с того момента, как ребёнок вошёл в класс.

Женщина-учитель мягко спросила:

— Можешь сказать нам, что ты забыл?

Цуй Юань почесал в затылке. Вопрос показался ему сложным. Помолчав минуты две, он, словно очнувшись, медленно ответил:

— Я... я забыл.

«Я думал о том, как бы пожелать Лян Ханюю и Чжан Сяоху провалить экзамен и набрать сто баллов!»

<http://bllate.org/book/13654/1599333>